

Тема I. Основные источники исторического изучения русского языка

Основными источниками изучения истории русского языка являются письменные памятники, дошедшие до нас от древнейших времен. Однако история русского языка включает и такой период жизни восточных славян, когда они еще не имели письменности. Кроме того, письменные памятники в силу ряда специфических особенностей не могут быть единственными источниками, которые позволяли бы восстановить очень древние изменения в языке, особенно в звуковой системе. Поэтому данные письменных памятников используются как источники исторического изучения русского языка обычно в сочетании с: а) данными современного русского литературного языка, б) данными восточнославянских диалектов, в) данными топонимики и гидронимики, г) учетом иноязычных заимствований в русском языке, а также заимствований в другие языки из русского, д) учетом данных сравнительной грамматики славянских языков.

Обратимся вначале к обзору важнейших письменных источников. Особенно важны датированные памятники, так как они позволяют установить хронологию отмеченных в памятниках языковых явлений. Не меньшее значение имеют и недатированные тексты, хотя время их написания определяется лишь приблизительно. При анализе древнерусских текстов приходится иметь в виду, что их письменная форма обычно отставала от развития живой речи, и поэтому многие изменения живого языка долгое время оставались незафиксированными в силу того, что переписчики следовали не своему произношению, а книжным, письменным традициям. Поэтому особое значение для историка языка имеют случайные описки, ошибки, в которых отражалось возникавшее в эпоху написания памятника противоречие между произношением и книжной традицией. Кроме того, с момента зарождения письменности у восточных славян древнерусский письменный язык развивался в тесном взаимодействии с языком старославянским. Древнейшие памятники восточнославянской письменности, большинство которых относится к жанру церковной и религиозно-поучительной литературы, представляют образцы особого типа книжно-письменного языка, в основе которого лежит церковнославянский язык (т. е. старославянский, подвергшийся в разной мере воздействию со стороны живого восточнославянского языка). Древнерусская языковая система проявляется в них чаще всего лишь в виде описок, отступлений, в особенности в составе тех частей рукописи, которые не переписывались с церковнославянского оригинала, а принадлежали перу самого писца (послесловия, предисловия, приписки на полях и др.).

Поэтому при исследовании письменных памятников как источников исторического изучения русского языка важным является отделение фактов живой речи в ее диалектных проявлениях от застывшей письменной традиции, а также отделение особенностей живой русской речи от старославянизмов.

Нам известны многочисленные письменные памятники, чрезвычайно разнообразные в жанровом отношении. Однако не каждый период развития русского языка представлен достаточным количеством письменных памятников. Чем древнее эпоха, тем меньше сохранилось ее памятников и тем скуднее почерпнутые из них сведения о языке этой эпохи.

От X в. до нас дошли единичные надписи на монетах князей Владимира, Святополка и Ярослава (конец X в.— первая половина XI в.). Эти надписи на старославянском языке не представляют особого интереса для истории русского языка. В составе «Повести временных лет», древнейшей восточнославянской летописи, которая дошла до нас только в позднейших списках XIV—XV вв., сохранились тексты договоров Игоря с греками, которые датируются 911, 945, 972 гг. К первой четверти X в. относится надпись на осколке корчаги, которая была обнаружена при раскопках кургана вблизи Смоленска,— это так называемая Гнездовская надпись. Она состоит из одного слова и читается исследователями по-разному: *горухица* ‘горчица’ или *горушина* ‘горчичные’. Все эти материалы, конечно, слишком скудны для того, чтобы по ним делать выводы о характере языка этой эпохи, хотя и существование письменных договоров, и употребление письменных знаков в хозяйственных целях (Гнездовская надпись) свидетельствуют, что и до принятия христианства восточные славяне пользовались письменностью в разных сферах своей деятельности.

Памятники XI—XII вв. относятся к жанрам церковно-религиозной литературы и представляют собой в подавляющем большинстве случаев церковные служебные книги, церковно-поучительные произведения. Кроме того, среди них представлены деловые документы, грамоты, надписи на различных предметах.

Заметное место среди них занимает Остромирово евангелие 1056—1057 гг., представляющее собой рукописную книгу евангельских чтений, осуществлявшихся в течение года. Памятник получил название по имени новгородского посадника Остромира. Для него и было переписано евангелие дьяконом Григорием. Язык этой книги — старославянский, как и всех церковных богослужебных книг. Однако начальные страницы и послесловие в большей степени, а остальные места книги в разной степени, но ярко отражают признаки живой русской речи. В этом заключается значение этого памятника для истории русского языка, впрочем, как и других церковных книг южнославянского происхождения, переписанных древнерусскими книжниками. Остромирово евангелие было впервые издано в 1843 г. выдающимся русским ученым А. Х. Востоковым.

Известны два Изборника Святослава. Первый датирован 1073 г. и по содержанию представляет собой своеобразную энциклопедию, в которой излагаются сведения из различных отраслей знания (астрономии, медицины и др.). Второй — 1076 г. — содержит статьи религиозно-нравоучительного характера; издан в 1965 г. В 1982 г. предпринято факсимильное издание Изборника 1073 г., которое воспроизводит внешний вид древнего рукописного памятника.

В 1092 г. было создано Архангельское евангелие (как предполагают, на юге), названное так потому, что было найдено в Архангельской губернии; издано в 1912 г.

Ценный языковой материал представляют три книги церковных песнопений, расположенных по дням и месяцам. Они известны под названием Новгородских служебных миней 1095, 1096, 1097 гг.; изданы в 1886 г. акад. И. В. Ягичем. В разной мере отражают черты древнерусского языка такие памятники XII в., как рукописные евангелия: Мстиславово 1117 г., написанное для новгородского князя Мстислава на рубеже XI—XII вв. (издано в 1983 г.); Юрьевское (около 1120 г.), написанное для новгородского Юрьевского монастыря; Добрилово 1164 г., написанное на юге писцом Добрилом. Последнее имеет особенно важное значение как раннее свидетельство падения редуцированных в древнерусском языке. Два последних памятника издавались лишь частично в XIX в.

К XII в. относят, по палеографическим признакам, недатированный Успенский сборник, найденный в Успенском соборе Москвы, который является антологией различных церковных произведений и включает Сказание о Борисе и Глебе, Житие Феодосия Печерского, беседы и поучения Иоанна Златоуста и др. Этот памятник определяется исследователями как ранний образец древнерусского литературного языка; издан в 1971 г.

В отличие от церковно-религиозных книг значительно полнее особенности живой древнерусской речи отразились в произведениях деловой письменности: договорных, купчих, духовных грамотах, бытовой переписке, надписях.

К XII в. относятся две дошедшие до нас грамоты: жалованная Мстиславова грамота (около 1130 г.), составленная в Киеве и данная князем Мстиславом и его сыном Всеволодом новгородскому Юрьевскому монастырю, и другая — Вкладная грамота чернеца Варлаама Хутынскому монастырю (около 1192 г.), составленная в Новгородской земле.

Представление об этом жанре древнерусской письменности в последнее время значительно расширилось благодаря раскопкам в Новгороде, произведенным в 50-х годах XX в. проф. А. В. Арциховским, которые открыли множество грамот па бересте, из них самые древние датируются XI—XII вв. Издание новгородских берестяных грамот было предпринято в 1953—1963 гг.

При археологических раскопках в Витебске были также обнаружены берестяные грамоты, которые датируются XVI в.

Берестяные грамоты представляют собой бытовую переписку людей самых разнообразных социальных слоев и содержат поручения, просьбы, советы, распоряжения и т. п. Для изучения истории русского языка берестяные грамоты имеют то преимущество, что в них исключительно ярко отражается живая народная речь.

Важное значение для истории русского языка имеют надписи XI—XII вв., подпись Анны Ярославны, французской королевы, на латинской грамоте 1063 г., надпись на Тьмутороканском камне 1068 г, сообщавшая о том, что в 1068 г. новгородский князь Глеб мерил море «по леду от Тьмутороканя

до Кърчева»; надпись на чаре черниговского князя Владимира Давыдовича (около 1151 г.); на кресте Ефросинии Полоцкой (1161 г.), сделанная, по-видимому, галицко-волынским уроженцем; надпись на Рогволодовом камне 1171 г. (на территории современной Белоруссии).

Период XIII—XV вв. представлен значительно большим числом сохранившихся памятников самых разнообразных жанров — произведений церковно-религиозной литературы, грамот и юридических документов, различных списков русских летописей, художественных произведений.

Из памятников церковно-религиозной литературы необходимо отметить Житие Нифонта 1219 г., написанное в Ростово-Суздальском княжестве, в котором отразились очень важные для истории русского языка последствия падения редуцированных, изменение [e] в [o]. Ряд псковских рукописей церковно-религиозного содержания — Пандекты Никона Черногорца 1296 г., Пролог 1383 г., два псковских Апостола — отражают черты древнего псковского говора. Из московских памятников церковно-религиозного жанра представляют особый интерес Сийское евангелие 1339 г. (найденное в Сийско-Антониевском монастыре), один из древнейших памятников, зафиксировавших развитие аканья в русском языке; Московское евангелие 1393 г. Церковно-юридические документы содержит Рязанская Кормчая 1284 г.

Деловая письменность представлена прежде всего Новгородской Кормчей 1282 г., в составе которой находится Русская Правда — древнейший свод гражданских законов Киевской Руси, созданный в XI в. Этот памятник очень ярко представляет живые черты древнерусского языка. Из изданий этого памятника наиболее известно издание И. И. Срезневского в конце XIX в. Язык Русской Правды описан такими крупными исследователями, как Е. Ф. Карский и С. П. Обнорский.

Из грамот этого периода особый интерес представляет Договорная грамота Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г., которая отражает особенности древнего смоленского диалекта. Вместе с другими смоленскими грамотами XIII—XIV вв. издана в 1963 г.

Первые дошедшие до нас московские грамоты относятся к XIV в. Среди них Духовная грамота Ивана Калиты 1327—1328 гг., Докончание великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем (около 1350 г.) и др., которые изданы вместе с другими московскими грамотами XV—XVI вв. в 1950 г.

В древнерусской письменности этого периода широко представлены произведения летописно-хроникального жанра. Они интересны не только в историческом, но и в филологическом плане, так как летописание совмещало приемы строгого исторического повествования и одновременно приемы художественной литературы. По обилию, полноте, разнообразию материала, по той систематичности, с которой велись летописные записи в городах и монастырях, русская летопись не знает себе равных в Европе. Сотни списков этих летописей дошли до нас в различных редакциях и с различной степенью сохранности.

История русского летописания изучается уже свыше 200 лет. Гордость этой науки составляют имена И. И. Срезневского, К. Н. Бестужева-Рюмина, М. И. Сухомлинова, А. А. Шахматова, М. Д. Приселкова, А. И. Насонова. В наше время плодотворно работал над этой проблемой советский исследователь Д. С. Лихачев.

Неразрывная связь русского летописания с действительностью обусловила и особую форму русской летописи, ее язык, который отразил традиции устной речи своего времени в виде посольских и воинских речей, вечевых речей, а также влияние фольклора — легенд, дружинных песен.

Большинство известных списков древнерусских летописей — Лаврентьевский 1377 г., Ипатьевский XIV в., Радзивилловский XV в. — имеют общий источник, общую им всем часть — «Повесть временных лет», доведенную до десятых годов XII в. Это произведение — едва ли не лучший памятник русского летописания, повествующий о начальном периоде истории Русской земли. Однако это повествование прерывается целым рядом вставок, нарушающих логическое развитие рассказа. На основании этого исследователь истории летописных сводов А. А. Шахматов, крупнейший русский лингвист, сделал предположение о том, что «Повесть временных лет» основывается на более древнем летописном источнике, не дошедшем до нас. Восстановление А. А. Шахматовым летописных сводов, предшествовавших «Повести временных лет», принадлежит к увлекательнейшим страницам филологической науки.

Известны следующие важнейшие списки и группы списков русских летописей.

Лаврентьевская летопись — одна из самых древних и ценных русских летописей, получила свое название по имени монаха Лаврентия, переписавшего ее в 1377 г. Лаврентьевская летопись была открыта в конце XVIII в., впервые полностью издана в 1846 г.

Ипатьевский список начала XV в., написанный в Пскове, принадлежал Ипатьевскому монастырю в Костроме; издан в 1843 г.

Троицкая летопись, созданная в XV в., была обнаружена Н. М. Карамзиным в библиотеке Троицкого монастыря, но вскоре сгорела (во время пожара 1812 г.). На основе выписок, сделанных Н. М. Карамзиным, а также других летописных сводов советскому исследователю М. Д. Приселкову удалось восстановить ее текст. Троицкая летопись представляет собой общерусский свод, составленный в 1409 г. В нее вошли местные русские летописи: ростовская, рязанская, новгородская, тверская, суздальская, смоленская. Эта летопись была издана в 1950 г.

Значительная школа летописания была создана в древнем Новгороде. Оппозиционные настроения торговой верхушки Новгорода по отношению к великокняжеской киевской власти привели к значительному ослаблению в XII в. княжеской власти в Новгороде. Демократизация новгородской общественной жизни сказалась и в новгородском летописании, особенно с половины XII в. Летопись становится все более местной, уделяя преимущественное внимание местным событиям, все более документальной, деловой. В языке

новгородских летописей ярко проявляются такие диалектные особенности, как неразличение звуков [ц] и [ч], [ѣ] и [у].

В новгородском летописании различаются две группы списков:

1) летописи старшего извода — Синодальный список I Новгородской летописи, составленный в XIV в.; 2) летописи младшего извода — Комиссионный и Академический списки XV в. I Новгородской летописи.

Следует особо отметить Русский хронограф в редакциях XVI в., составленный, по мнению А. А. Шахматова, на основании нескольких старших хронографических компиляций и памятников византийской, сербской и русской литератур. В нем излагается всемирная история от сотворения мира. В одной из редакций Русского хронографа конца XVI в. содержатся западно-русские летописи.

Среди памятников XIII—XV вв. представлены жанры литературно-художественных произведений (Задонщина XIV в. в списках XV и XVI в.) и географических описаний (Хождение за три моря Афанасия Никитина XV в. по спискам XVI—XVII вв.).

Письменность XVI—XVII вв. характеризуется жанровым и стилистическим многообразием.

В списке XVI в. в сборнике светского содержания дошло до нас «Слово о полку Игореве», величайшее художественное произведение древнерусской литературы, написанное в XII в. и посвященное походу русских князей против половцев, в котором нашла яркое выражение идея единства русской земли. Рукописный список «Слова» был найден в конце XVIII в. известным любителем и собирателем русских древностей А. И. Мусиным-Пушкиным и впервые издан в 1800 г. Рукопись сборника вскоре сгорела в московском пожаре 1812 г., и многочисленные издания «Слова» в дальнейшем были предприняты на основе издания 1800 г. Изучение «Слова» важно не только для истории русского языка, но и для истории литературы и культуры трех братских народов — русского, белорусского, украинского.

В XVI в. был составлен самый большой по объему и охвату исторического материала Лицевой (или Никоновский) летописный свод, называемый также Патриаршей летописью, в состав которого были включены не только известные русские летописи, но и ряд исторических источников, происхождение которых еще недостаточно полно выяснено.

Деловая письменность представлена не только большим количеством грамот, но и произведениями юридического характера (Судебник 1550 г., дошедший до нас во множестве списков XVI—XIX вв.; Стоглав — описание постановлений Собора 1551 г.). В рукописи Домостроя содержатся как нравственные, так и сугубо хозяйственные поучения.

Мемуарные произведения и публицистика религиозного и политического содержания представлены посланиями Ивана Грозного князю Курбскому, королю Стефану Баторию, английской королеве Елизавете, в Кирилло-Белозерский монастырь. Эта переписка издана в 1951 г.

Величайшим достижением на пути развития культуры и письменности было изобретение книгопечатания. У восточных славян основателем книго-

печатания стал известный белорусский просветитель-гуманист Франциск Скорина, который начал свою издательскую деятельность в 1517 г. выпуском церковнославянской Псалтыри, а затем в течение нескольких последующих лет издал 22 книги Библии и переводы на «русский язык», по его выражению. Язык переводов Скорины в настоящее время квалифицируется как церковнославянский язык белорусского извода. Издательская деятельность Ф. Скорины началась в Праге и продолжалась в Вильне. Во второй половине XVI в. плодотворно работали виленские и острожские первопечатники.

К этой школе книгопечатания относится и московский первопечатник Иван Федоров, издавший в 1564 г. Апостол. Правда, книгопечатание не сразу завоевало главенствующее положение, и наряду с ним долгое время еще существовало рукописное исполнение книг.

К XVII в. относится Соборное уложение 1649 г. (свод законов царя Алексея Михайловича), сочинение Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (1672—1673) и др.

Интересный материал по истории языка содержится в древних азбуках, букварях, грамматиках. Такие пособия появляются в конце XVI — начале XVII в. Из них следует назвать Грамматику Лаврентия Зизания 1596 г. с приложением в виде словаря, который назывался «Лексис сиречь речения вкратце собраны и из славенского языка на простой русский диялект истолкованы». В 1619 г. вышла грамматика Мелетия Смотрицкого, озаглавленная так: «Грамматики славенския правильное синтагма». К XVII в. относится «Лексикон славеноросский имен тлъкование» Памвы Берынды. Этот словарь составлен на основе словаря Лаврентия Зизания и содержит перевод церковнославянских слов на старобелорусский литературный язык с приведением также русской книжной лексики.

Хотя названные грамматики и словари описывали лексику и грамматический строй церковнославянского языка, все же в приведенных толкованиях, примерах проявляются черты восточнославянских языков того времени. Эти пособия свидетельствуют о ряде звуковых и грамматических процессов в русском языке XVI—XVII вв. (об ударении, формировании видовой глагольной системы и др.).

Письменные памятники — основной источник исторического изучения русского языка.

Ценным источником изучения истории русского языка являются современные диалекты. Диалекты изменяются свободнее, чем литературный язык, так как они в значительно меньшей степени ограничены нормами и не испытывают регулирующего влияния письменной традиции, для них неизвестно понятие общенациональных норм. Поэтому в диалектах, с одной стороны, лучше сохраняются отдельные архаические черты звукового и грамматического строя, с другой стороны, быстрее, чем в литературном языке, укореняются языковые новообразования.

Например, современные говоры проливают свет на такие древние фонетические явления, как различие восходящего и нисходящего ударения, В сло-

ге на месте старого [o] под восходящим ударением произносится [ó]: *ск[ó]т*, *к[ó]т*, в то время как на месте старого [o] под нисходящим ударением или на месте [ъ] произносится [o] открытое: *з[о]д*, *дуб[о]к*. Некоторые говоры различают [e] на месте древних [e] или [ь]: *от[e]ц*, *н[e]бо* — и дифтонг [ue] на месте древнего [ě]: *хл[ue]б*, *с[ue]но*. Говорам известны и морфологические архаизмы, например, таковыми являются формы И. В. падежей *мати* — *матерь*, *дочи* — *дочь*, формы мн. ч. *сыти*, *ради* и мн. др. Говоры широко сохраняют лексические архаизмы. Только в связи с тем, что диалектам известно значение слова *труд* ‘страдание, горесть, печаль’, становится понятным значение эпитета *трудных повестей* как ‘горестных повестей’ в зачине «Слова о полку Игореве».

Вместе с тем в говорах можно встретить и новообразования, появившиеся в результате общих тенденций развития языка, но не закрепившиеся в литературном языке ввиду сопротивления нормы: например, в южных говорах формы И. мн. на -а не только у существительных мужского, но и у существительных женского рода: *матеря*, *лошадя*, *деревня*. О более последовательной унификации форм существительных во множественном числе свидетельствует также распространение формы Р. падежа на -ов у существительных женского и среднего рода: *ягодов*, *старушков*, *местов*. Более последовательное отражение находит в говорах и выравнивание глагольных основ: *пекешь*, *молотю*.

Среди исследователей истории русского языка одни ученые (А. И. Соболевский) придавали преимущественное значение письменным памятникам, другие (А. А. Шахматов) — показаниям живых народных говоров.

Показания говоров имеют особенно важное значение для исторической фонетики, так как некоторые звуковые изменения в силу письменной традиции могут вообще не обнаруживаться в памятниках (например, акающее произношение, отражению которого на письме препятствовали традиции окающей орфографии). Но и в отношении различных вопросов исторической фонетики показания памятников и говоров могут сыграть различную роль. Так, при изучении изменения [e] > [o] важное значение приобретают данные современных говоров, тогда как процесс падения редуцированных восстанавливается прежде всего на основании данных письменных памятников.

Для исторической морфологии более показательными могут оказаться данные памятников. Так, например, только из письменных памятников мы узнаем о существовании в древнерусском языке форм аориста и имперфекта, хотя памятники не дают реальной картины того, до какого времени эти формы были известны народному языку.

Таким образом, для изучения истории языка целесообразно проводить комбинированное, перекрестное изучение показаний письменных памятников и диалектов, что обеспечивает полноту и проверку полученных сведений.

Языковой материал, дополняющий данные письменных памятников, часто содержит наименования местностей, населенных пунктов, рек, озер — топонимы и гидронимы, изучение которых особенно важно в связи с их территориальной прикреплённостью.

В составе топонимических и гидронимических названий часто сохраняются древние слова или значения слов, современному русскому языку неизвестные. Так, название подмосковного города *Мытищи* донесло до нашего времени древнее слово *мыть* ‘место сбора подати’, а названия рек *Пресня*, *Присна* — древнее значение основы *prъsn-* ‘свежий, чистый’ (ср. болг. *пресен* ‘свежий’).

Данные топонимики и гидронимики тесно связаны с этнической историей русского народа. По результатам исследования гидронимов Верхнего Подне-провья В. Н. Топоровым и О. Н. Трубачевым установлена, например, история славянского заселения этих земель, занятых ранее балтоязычными племенами, и процесс ассимиляции последних славянами.

Источником сведений по истории русского языка являются иноязычные заимствования в русский язык разных эпох, а также заимствования из русского языка. Так, русское диалектное слово *солома* ‘узкий пролив’, известное в древнейших памятниках, представляет собой заимствование из финского *salmi*. Сопоставление звукового состава этих слов позволяет подтвердить реконструкцию полногласных сочетаний на месте индоевропейских сочетаний типа **al, er* в положении между согласными.

В последнее время для изучения истории русского языка все чаще привлекаются записи иностранцев, сделанные в России. Впоследствии мы будем говорить о названиях днепровских порогов в книге византийского императора X в. Константина Багрянородного. Но это не единственный пример использования иностранных источников.

Византийский ученый Иоанн Цеце включил в свою поэму «Теогония» (середина XII в.) образцы множества языков и наречий, которые можно было слышать в Константинополе в его время. Среди них есть образец (в транскрипции греческими буквами) русской разговорной формулы приветствия XII в.: *Сдра(в), брате, сестрицо! Добро(й) день*. Кроме интереса, который вызывают эти слова как формула приветствия, неизвестная нам по памятникам письменности, они дают материал и для исторической фонетики (свидетельствуют об утрате слабого редуцированного в основе *съдрав-*).

Советский ученый Б. А. Ларин изучил и подготовил к печати ряд важнейших для истории русского языка документов такого характера. Им описаны грамматика и разговорник голландца Лудольфа 1696 г., парижский словарь 1586 г., Русско-английский словарь Ричарда Джемса 1618—1619 гг. В большинстве случаев эти источники интересны тем, что отражают не столько литературный и книжный язык, сколько разговорный язык конкретной исторической эпохи. Особенно интересен разговорник Лудольфа, в котором зафиксированы образцы разговорно-бытовых реплик.

Большое значение для реконструкции древнейших дописьменных процессов развития русского языка имеют данные сравнительной грамматики родственных языков, в первую очередь славянских. С помощью сравнительно-исторического метода сравнительная грамматика устанавливает родство языков и выявляет особенности в историческом развитии родственных языков от общего языка-основы. Использование данных родственных языков в

целях установления древнейших языковых процессов связано с применением сравнительно-исторического метода в языкознании.

Тестовые задания

1. В работах какого ученого впервые обнаруживается исторический подход к языковым явлениям?	А. Х. Востоков
	М. В. Ломоносов
	И. И. Срезневский
2. Какие работы принадлежат М. В. Ломоносову?	«Рассуждение о пользе книг церковных»
	«Мысли об истории русского языка»
	«Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка...»
3. К какому периоду относится деятельность М. В. Ломоносова?	XVIII в.
	кон. XVII – нач. XVIII в.
	кон. XVIII в.
4. Кто впервые обратил внимание на различную степень родства индоевропейских языков в зависимости от давности их выделения?	Ф. И. Буслаев
	М. В. Ломоносов
	Ф. Ф. Фортунатов
5. Кому принадлежит установление звукового значения букв «юс малый» и «юс большой», «ер» и «ерь»?	М. В. Ломоносов
	А. Х. Востоков
	А. А. Шахматов
6. Кто впервые сформулировал основные положения лингвистической дисциплины «История русского языка»?	Ф. И. Буслаев
	И. И. Срезневский
	А. А. Шахматов
7. К какому периоду относится деятельность Ф. И. Буслаева?	кон. XVIII в. — нач. XIX в.
	XIX в.
	кон. XIX в.
8. Кто является автором книги «Опыт исторической грамматики русского языка»?	И. И. Срезневский
	Ф. И. Буслаев
	А. А. Шахматов
9. К какому периоду относится деятельность И. И. Срезневского?	XIX в.
	кон. XVIII — нач. XIX в.
	кон. XIX в.
10. Кто впервые составил словарь древнерусского языка?	А. Х. Востоков
	И. И. Срезневский
	А. А. Шахматов
11. Кто впервые издал «Остромирово евангелие»?	А. Х. Востоков
	И. И. Срезневский
	А. А. Шахматов
12. Кто впервые обоснованно определил старославянский язык как язык древнейших памятников кирилло-мефодиевской письменности X–XI вв.?	М. В. Ломоносов
	А. Х. Востоков
	И. И. Срезневский
13. Когда впервые был издан труд И. И. Срезневского «Материалы для словаря древнерусского языка»?	сер. XIX в.
	кон. XIX в. — нач. XX в.
	нач. XX в.
14. К какому периоду относится деятельность А. А. Потебни?	XIX в.
	кон. XIX – нач. XX в.
	XX в.
15. С именем какого исследователя связано проявление историко-философского подхода к	Ф. Ф. Фортунатов
	А. А. Потебня

явлениям языка?	А. А. Шахматов
16. Как называется капитальный труд А. А. Потебни по истории русского языка?	«Опыт исторической грамматики русского языка»
	«Мысли об истории русского языка»
	«Из записок по русской грамматике»
17. В чем состоит заслуга Ф. Ф. Фортунатова в области изучения истории русского языка?	изучение языка письменных памятников
	изучение дописанных фонетических явлений в языке восточных славян
	изучение исторических диалектных явлений русского языка
18. К какому периоду относится деятельность А. А. Шахматова?	XIX в.
	XX в.
	кон. XIX – нач. XX в.
19. Кто из исследователей истории русского языка плодотворно занимался историей русского летописания?	И. И. Срезневский
	А. А. Потебня
	А. А. Шахматов
20. Работы какого ученого-историка языка были теснейшим образом связаны с проблемами славянского и восточнославянского этногенеза?	А. А. Потебня
	А. А. Шахматов
	А. И. Соболевский
21. Кому принадлежат работы, посвященные языку новгородских, двинских и псковских грамот XIII–XV вв.?	А. А. Шахматов
	А. А. Потебня
	В. И. Борковский
22. Показания каких источников А. А. Шахматов выдвигает на первый план для восстановления древних систем русского и праславянского языков?	показания письменных источников
	данные русской диалектологии
	данные инославянских диалектов
23. К какому периоду относится деятельность А. И. Соболевского?	XIX в.
	XIX–XX вв.
	XX в.
24. Какие языковые показания А. И. Соболевский считал важнейшими для изучения истории языка?	показания письменных памятников
	данные живых диалектов
	данные близкородственных языков
25. Кому принадлежит труд «Исторический комментарий к русскому литературному языку»?	В. В. Виноградов
	С. П. Обнорский
	Л. А. Булаховский
26. К какой области исторической науки о русском языке относятся наиболее значительные работы В. В. Виноградова?	историческая фонетика
	исторический синтаксис
	история русского литературного языка
27. Какие исторические словари русского языка разрабатываются и издаются в настоящее время?	1)
	2)
28. В какой области исторического языкознания работали 1) В. И. Борковский, Т. П. Ломтев, 2) С. П. Обнорский?	1)
	2)
29. Какой теме посвящены научные труды Р. И. Аванесова в области истории языка, диалектологии и современного русского языка?	

30. Кто из исследователей русского и белорусского языков является автором капитального труда «Славянская кирилловская палеография»?	
---	--

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите основные источники исторического изучения русского языка.
2. К какому периоду относится появление первых письменных памятников восточных славян?
3. Какие трудности возникают при обращении к письменным памятникам как к источнику изучения истории русского языка?
4. Что такое церковнославянский язык (в сравнении со старославянским)?
5. К каким жанрам относятся древнерусские памятники XI–XII вв.?
6. К какому времени относятся самые древние берестяные грамоты?
7. Назовите древнейшие грамоты, написанные на пергаменте.
8. Перечислите наиболее известные надписи XI–XII вв.
9. Назовите важнейшие списки и группы списков русских летописей и их хронологическую отнесенность.
10. Когда было создано и в списке какого времени дошло до нас "Слово о полку Игореве"?
11. К какому времени и жанру относится "Русская Правда"?
12. Назовите важнейшие известные нам грамоты XIII–XIV вв.
13. Какие юридические памятники были созданы в XVI–XVII вв.?
14. Назовите языковые явления, для установления истории которых наиболее важны диалектные данные.
15. В чем заключается ценность данных топонимики и гидронимики для исторического изучения русского языка?
16. Приведите примеры использования топонимических данных в целях историко-лингвистических исследований.
17. Какое значение имеет изучение древних иноязычных заимствований в русский язык и заимствований из русского языка? Приведите примеры.
18. Почему использование диалектных данных имеет важное значение для изучения истории языка?

Литература и материалы для подготовки

Основная

Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1990. – С. 13–27.

Янович Е. И. Историческая грамматика русского языка. – Мн., 1986. – С. 9–23.

Дополнительная

Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. – М., 1963. – С. 13–23.

Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. – М., 1969. – С. 43–102, 220–228.

Якубинский Л. П. История древнерусского языка. – М., 1953. – С. 87–95.